

И.В. Лукьянова

ИНФОРМАТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ТОЛКОВЫХ ДИАЛЕКТНЫХ СЛОВАРЕЙ ФИТОНИМОВ

В статье рассматриваются информативные возможности толковых словарей диалектной фитонимики на примере сопоставления «Словаря народных названий растений Урала» и «Словаря фитонимов Среднего Приобья». Анализируются макро- и микроструктура, принципы организации словарей, содержание заглавной зоны, зоны толкования и иллюстративной зоны, в том числе с источниковедческих позиций. Изучаются возможности использования словарей для лингвистических исследований различной аспектуализации.

Ключевые слова: диалектная фитонимика, названия растений, толковый словарь, словарная статья, диалектная лексикография.

В крестьянском укладе жизни человек органично вписан в мир окружающей природы. Сезонный календарь, погодные явления, ландшафты, животные и растения стали частью ежедневного бытия, а значит, объектами внимательного изучения и осмысления в рамках наивной картины мира. Значительным ее фрагментом является комплекс знаний и верований, связанных с растительным царством, который репрезентируется в диалектной фитонимике.

Большое разнообразие растений, многовариантность их использования в повседневном быту сельских жителей, включенность в народные сакральные практики и фольклорные мотивы определяют богатство лексико-семантической группы фитонимов в общем составе лексики говоров.

Так как фитонимическая лексика достаточно древняя система, в процессе длительного функционирования сформировались многочисленные синонимические (дублетные) и полисемические ряды, произошло обогащение диалектов названиями растений из литературного языка и ботанической номенклатуры.

Живое воплощение народной материальной и духовной культуры, народной речевой культуры, названия растений достаточно давно привлекли внимание исследователей этнографов и лингвистов-диалектологов. В частности, в томской диалектологической школе целенаправленное выявление и сбор диалектных фитонимов осуще-

ствлялись с 50-х гг. XX в. [1. Т. 1. С. 4]. Записанные во время диалектологических экспедиций названия растений вошли в ряд диалектных словарей, издающихся исследователями школы с 1964 г. Интерес к функционирующим в говорах названиям растений был проявлен и уральскими диалектологами, которые осуществляли запись фитонимов в процессе исследования всей диалектной лексики региона.

При этом опытные лексикографы отмечают, что фитонимическая лексика является одной из самых сложных тематических групп лексики для сбора [2. С. 16]. Сложность представляет идентификация растения в целях поиска соответствия в научной ботанической номенклатуре и точного соотнесения с обозначаемым в словарной статье. Непростыми являются и сами условия сбора материала в короткий сезон цветения растений, когда проще их опознавать и информантам, и исследователям. Достаточно трудно выявить парадигматические отношения между лексическими единицами: дублетных, формального варьирования и полисемии. Тем не менее все эти сложности были преодолены, собран уникальный обширный материал функционирующих в говорах названий растений. Объем материала предполагал возможность подготовки дифференцированных словарей народных фитонимов.

Первый системный словарь народных названий растений вышел в 2000 г. в Екатеринбурге и охватывал уральские говоры [3]. Автор словаря Н.И. Коновалова представила в своей работе более 1000 наименований дикорастущих трав, собранных в 35 районах и областях Урала. По мнению составителя словаря, названия дикорастущих трав наиболее интересны для исследователей, во-первых, как «дающие наиболее полную информацию о процессах естественной номинации растений», а во-вторых, как составляющие «самый значительный пласт фитонимической лексики (около 80% всех названий растений)» [3. С. 4].

В 2006 г. увидел свет первый том «Словаря фитонимов Среднего Приобья» [1] В.Г. Арьяновой, в 2007–2008 гг. вышли второй и третий тома этого словаря, масштабы работы над которым трудно переоценить. В полном синхронном толковом словаре представлены 760 словарных статей, которые содержат 3780 фитонимов, собранных в течение нескольких десятилетий коллективом томских диалектологов и лично автором словаря в полевых условиях в старожильческих селах среднеобского бассейна Томской и Кемеровской

областей. Среднеобские старожильческие говоры на сегодня являются наиболее изученными говорами страны [4. С. 31]. В.Г. Арьяновой была проделана большая работа не только по полевому сбору материала, но и по расшифровке и обработке более 40 000 магнитофонных записей, а также систематизации растений и соотнесению их с ботанической научной номенклатурой (русское и латинское наименования). В состав словарного материала вошли диалектные фитонимы, диалектные варианты общерусских названий растений, общерусские названия, функционирующие в среднеобских говорах и обозначающие дикорастущие, включая деревья, кустарники, травы, грибы, ягоды и культурные растения, в том числе комнатные и названия сортов. В рецензии на вышедший первый том словаря Г.В. Калиткина отметила: «Многие из тех, кто откроет этот словарь, наверное, никогда не слышали и половины названий, собранных в нем, и не обращали внимания на те растения, которые являются неказистыми повсеместными обитателями закоулков дворов, обочин дорог, лесных опушек и лугов и создают для всех нас не просто среду обитания, а неповторимую малую родину» [5. С. 127].

На сегодняшний день эти два труда являются единственными толковыми словарями диалектной фитонимики и наиболее полно представляют эту лексико-семантическую группу. Как уже отмечалось, лексико-семантическая группа названий растений по причине своего богатства и многообразия, тесной связи с крестьянской культурой является привлекательным материалом для лингвистических исследований различной аспектуализации. Толковые словари функционирующих в говорах фитонимов представляют собой ценные источники материала для этих исследований. Чтобы оценить информативные возможности «Словаря народных названий растений Урала» и «Словаря фитонимов Среднего Приобья», рассмотрим предложенные авторами принципы структурирования словарного материала и организацию словарных статей, опираясь на опыт лексикографического анализа томской диалектологической школы (О.И. Блинова [2], Т.А. Демешкина [4], М.Э. Гайсина [6], Е.В. Иванцова [7] и др.).

Словари в целом имеют одинаковую макроструктуру: алфавитный порядок расположения словарных единиц, схожая система помет и наличие контекста, представляющего собой записи живой речи диалектоносителей. Существенное различие анализируемых лек-

сикографических трудов состоит в принципах структурирования словарного материала.

Н.И. Коновалова в качестве заглавных единиц приводит в алфавитном порядке народные названия растений с указанием их ботанического русского и латинского эквивалентов, а также синонимов (дублетов). Далее в словнике с соблюдением одного из основных лексикографических принципов – экономности – уже упоминавшиеся синонимы идут с отсылкой к первой по алфавиту словарной статье.

АГРАФЕНА-КУПАЛЬНИЦА, -ы, ж., ед. //лютик//**черное зелье**. *Ranunculus acris*. Лютик едкий. **ЛЮТИК**, -а, -у, м. 1. См. Купавка. 2. См. **Аграфена-купальница**. **ЧЕРНОЕ ЗЕЛЬЕ**, -я, ср., ед.ч. См. **Аграфена-купальница**.

Кроме народных фитонимов, соотнесенных с конкретным ботаническим видом, приведены:

– названия, означаемое растение которых не удалось идентифицировать, например: **МАТОЧНИК**, -а, -у, м. ед.ч. ? Полевое травянистое растение с синими цветками, собранными в кисти.

– собирательные названия, например: **АЛЕНЬКИЙ ЦВЕТОК**, -а, -у, м. Название различных травянистых растений с красным цветом.

В словаре В.Г. Арьяновой реализован иной принцип структурирования и подачи материала. Заглавной единицей словарной статьи является русское научное название растения, далее идет эквивалентное латинское наименование ботанической номенклатуры, затем приведены все зафиксированные в говоре фитонимы, соотнесенные с данным растением, включая формальные варианты (фонетические и грамматические).

КАЛУЖНИЦА БОЛОТНАЯ. *Caltha palustris* L.

Болотник, болотница, бабунки, калужница, куриная слепота, курослеп, лопуха, лягушатник, лягушачий цветок, лягушачье мыло, лягушачьи слёзы (един.), лягушачья трава, лягушечна трава, лягушечник, лягушечья трава, лягушник, серебрянка, чугуночки.

В некоторых случаях у составителя словаря возникли вопросы о точности лексического значения словарной единицы, такие единицы приведены со знаком ?, например:

БЕГОНИЯ? BEGONIA?

Морская капуста, морская капустка.

Оба принципа организации словарного материала имеют свои достоинства. В частности, уральский словарь благодаря своей структуре, ориентированной на народные названия растений, позволяет исследователю сразу отметить все парадигматические отношения, в которых находятся лексические единицы словника – как синонимические, так и полисемические. В приведенном выше примере мы видим как случаи функционирования синонимов (дублетов), так и случаи многозначности фитонимов. Ср.:

АГРАФЕНА-КУПАЛЬНИЦА, -ы, ж., ед. //лютик//черное зелье.
Ranunculus acris. Лютик едкий.

Представлен синонимический ряд (аграфена-купальница, лютик, черное зелье):

ЛЮТИК, -а, -у, м. 1. См. Купавка 2. См. Аграфена-купальница.

Представлено явление полисемии (Лютик = купавка = аграфена-купальница).

Некоторым ограничением для удобного пользования словарем можно считать необходимость произвести дополнительные изыскания в рамках словаря, чтобы идентифицировать, о каком растении идет речь в статьях отсылочного типа.

Принцип подачи словарного материала в Среднеобском словаре – опора на научное название, что определяет точное понимание того, какое растение называют приведенные фитонимы, а также дает полное представление обо всей парадигме синонимов (дублетов) и вариантов, функционирующих в системе говора и соотносенных с данным растением. Однако для выявления полисемических отношений пользователю словаря необходимо провести сопоставление словарного материала, что несколько ограничивает наглядное описание всех типов взаимоотношений лексических единиц.

Поскольку «анализ информативных возможностей словарей связан обычно с учётом всего лексикографического пространства словарной статьи, со всеми её зонами» [2. С. 15], далее рассмотрим подробнее микроструктуру словарей диалектных названий растений.

Словарная статья в обоих трудах состоит из трех зон: заглавной зоны, зоны толкования и иллюстративной зоны.

Принцип выбора заглавной единицы был рассмотрен выше, обратимся теперь к организации заглавной зоны словарной статьи в целом. В «Словаре народных названий растений Урала», как уже упоминалось, заглавной единицей является народное название растения: слово, словосочетание или устойчивое словосочетание.

АВЕРЬЯНКА (*Valeriana officinalis*, Валерьяна лекарственная), АДАМОВА ГОЛОВА (*Echinops sparaerocephalus*, Мордовник шаро-головой), ЖЕЛТАЯ РОМАШКА (*Anthemis tinctoria*, Пупавка красильная), ТРАВА ДЕВЯТИ БРАТЬЕВ (*Adonis sibiricus*, Горлицет сибирский). В случае если ударение в фитониме не совпадает с литературным произношением или слово отсутствует в литературном языке, оно также указывается в заглавной единице.

АРЖА'НЕ'Ц (1. Пырей. 2. *Alopecorus geniculatis*, Лисехвост коленчатый).

Далее приводятся:

1. Грамматические пометы: окончания словоформ родительного и дательного падежей для мужского рода, родительного для женского, род (либо знак ?, если употребление рода не установлено), число (если функционирует в форме одного числа).

ОСЛОВОННИК, -а, -у, м., ед.ч. См. Багульник.

2. Через знак // следуют синонимы (дублеты).

ЗАМАШНАЯ ТРАВА, -ы, ж., ед.ч. //конопля// **посконь**// **посконуха**.

3. Латинское и ботаническое наименования растения, в случае если оно идентифицировано составителем, либо знак ?, если оно осталось невыявленным.

УМ-ДА-РАЗУМ, -а, м., ед.ч. // умная трава. *Luzula pallescens* Bless. Ожика бледная. КА'МФОРНАЯ ТРАВА, -ы, ж., ед.ч. ? Луговое травянистое растение....

4. Стилистические пометы: уменьш., ласкат., шутол., пренебр., одобря., неодобря., эмоц.-оцен., экспр.

КРАСАВКА, -и, ж., ед.ч. //сонная одурь//**экспр.-оцен.** бешеная трава.

В «Словаре фитонимов Среднего Приобья» заглавная зона словарной статьи выглядит следующим образом:

1. Заглавная единица, представленная русским и латинским научным названием растения.

Некоторые фитонимы, обозначающие плодово-ягодные растения, имеют помету **РП** (растение и плоды), в этих словарных статьях приведены и названия самого растения и его плодов. В случаях, если в говоре используются разные названия для самого растения и его плодов, приведены словарные статьи с пометой **Р** для растения и с пометой **П** для плодов.

БРУСНИКА. *Vaccinium vitis idaea* L. **РП**

Брусника, брусника, брусница, брусничка (ласк.), брусничник.

БОЯРЫШНИК КРОВАВО-КРАСНЫЙ. **Р.**

Боярошник, боярышник.

2. Далее приведены все диалектные фитонимы, обозначающие данное растение, в алфавитном порядке с указанием ударения.

ГОРОШЕК ОДНОПАРНЫЙ. *Vicia unijuga* A. Br.

Вязель, горохольник, ползун.

3. Грамматические пометы. В отличие от уральского словаря, в среднеобском этот тип помет используется редко. Обозначен род, если он формально не выражен, и число в случае употребления в ед. и мн. ч.

ГРАВИЛАТ ПРЯМОЙ, Собачка, чаще мн. собачки.

4. Стилистические пометы. В словаре отмечены случаи ласкательного (ласк.), презрительного (презрит.), снисходительного (снисходит.), увеличительного (увелич.), уменьшительно-ласкательного (уменьш.-ласк.), уменьшительно-пренебрежительного (уменьш.-пренебрежит.), экспрессивного (экспр.) употребления фи-

тонимов. Особой пометой (устар.) маркировано также устаревание отдельных единиц.

ЗВЕЗДЧАТКА-МОКРИЦА <...> мокруша (**пренебрежит.**), ГВОЗДИКА-ТРАВЯНКА <...> гвоздичка (**уменьш.-ласк.**).

5. Выделение случаев единичного употребления фитонима пометой един.

ДОННИК ЛЕКАРСТВЕННЫЙ <...> ворчун (**един.**).

В целом заглавная зона четко структурирована и очень удобна для восприятия читателя.

Резюмируя описание заглавной зоны словарей, следует отметить, что лексико-семантическая группа названий растений представлена объемно и во всем многообразии парадигматических отношений: вариантности, синонимии и полисемии – и тем самым дает обширный материал для исследований в области диалектной лексикологии. Пометы содержат репрезентативный материал для исследований, связанных с такими коннотативными аспектами лексического значения, как явления экспрессивности, эмотивной оценки. Отметим важность наличия пометы «един.» в словаре В.Г. Арьяновой. Например, в исследовании, выявляющем в изучаемом говоре закономерности языковых процессов, подобная помета является основанием для исключения фитонима из выборки, так как единичное употребление может быть персональным новообразованием информанта и не функционировать в говоре в целом.

Ценная информация содержится в зоне толкования, где описывается собственно денотат. Зона толкования в обоих словарях преимущественно описательного типа. В «Словаре фитонимов Среднего Приобья» она содержит идентификатор разновидности растения: дерево, кустарник, полукустарник, травянистое растение, гриб; краткую ботаническую характеристику и описание внешнего вида. Используемые при этом ботанические термины приведены в справочнике при первом томе словаря.

Иногда дается информация о месте произрастания:

ВАХТА ТРЕХЛИСТНАЯ. *Menyanthes trifoliata* L.

Вахта, трехлипка, трехлистка, трехлистник, трехлистница, трилистка, трилистник, трихоль, троелипка, троелист, троелиста, троелистик, троелистник.

Многолетнее травянистое растение с толстым ползучим корневищем, от которого отходит несколько тройчатых листьев на длинных черешках, и безлистным стеблем, несущим на верхушке кисть бледно-розовых колокольчатых цветков. Произрастает на болотистых лугах, по берегам рек и озер, часто в воде.

Дефиниции выращиваемых человеком растений включают определения «культурное», «декоративное», «выращиваемое в комнатах», «садовое», «комнатное», «сорт».

ПЕТУНИЯ. *Petunia* Juss.

Петунья, петунка, петунь, петунька, петунья, петуня.

Комнатное и садовое травянистое растение с ветвистыми стеблями, супротивными овальными или заостренными листьями, крупными, различной окраски цветками, похожими на граммофон.

Идентификаторы и определения существенно облегчают работу исследователю, который планирует из обширной лексикосемантической группы названий растений выбрать для целей исследования определенные тематические группы, например названия деревьев, названия ягод и грибов, названия трав, названия дикорастущих или, наоборот, культурных растений, сортов, и при этом не обладает достаточными ботаническими познаниями для самостоятельной идентификации. Емкое, но полное описание в дефиниции внешнего вида растения, а в некоторых случаях и дополнительная информация о месте его произрастания, вкусе, запахе, времени цветения, свойствах («ядовитое», «колючее», «влаголюбивое», «насекомоядное») позволяет получить предварительное представление о возможных признаках, послуживших основанием для наименования растения. Например:

ОСОТ ПОЛЕВОЙ. *Sonchus arvensis* L.

Зонтичка (един.), моложай, молокай, молокоан, молокоанник, молосник, молочавник, молочай, молочайник, молочник.

Многолетнее травянистое растение <...>. Сок растения белый млечный.

Благодаря упоминанию в зоне толкования о таком свойстве растения, как белый цвет сока, внутренняя форма практически всех диалектных фитонимов, обозначающих данное растение, является

прозрачной – «сок растения белого цвета, напоминающий молоко», кроме фитонима с единичным употреблением «зонтичка».

При этом некоторым ограничением для использования зоны толкования в целях ономаσιологического или мотивологического исследования является насыщенность дефиниции ботанической терминологией, что часто затрудняет получение представления о внешнем виде растения без обращения к ботаническим иллюстрированным справочникам.

В словаре Н.И. Коноваловой необходимости в идентификаторах не возникает, так как словарный материал представлен только травянистой дикорастущей флорой. Как и в «Словаре фитонимов Среднего Приобья», зона толкования в «Словаре народных названий растений Урала» включает кратко представленную, но достаточно обширную информацию о растении, которая сформулирована языком, менее насыщенным ботанической терминологией. По мнению автора, «значение характеризуется через различные признаки реалии с таким расчетом, чтобы набор дифференциальных признаков был достаточным для определения фитонима» [3. С. 6–7]. В соответствии с этим принципом большинство словарных статей содержат информацию:

1. О месте произрастания: либо краткую («луговое», «водное», «лесное», «болотное», «полевое» и т.п.), либо более развернутую:

МЕДУНКА <...> *Растет в лесу, на полянах и тенистых лугах.*

2. О внешнем виде (габитусе) растения:

БЕЛЫЙ СОН <...>. *Сорное растение с опушенным стеблем и листьями, многочисленными желтоватыми цветками, собранными в метельчатые корзиночки.*

3. О времени цветения:

КРАСНОГОЛОВНИК <...>. *Цветет в конце июня–июле.*

4. О способах применения или воздействии на человека/животных:

ЛОПУХ <...>. *Используется при лечении волос, для изготовления репейного масла, при ревматических болях.*

БЛЕВОТНИК <...>. *Большие количества этого хвоща вызывают у скота болезнь «шатун», когда животные быстро худеют и могут погибнуть от истощения.*

Кроме того, в части словарных статей приводятся данные о запахе или вкусе растения:

КАШКА <...>. *Имеет приятный запах, медонос.*

КИСЛИЦА <...>. *Трава имеет кислый вкус и используется для приготовления щей.*

Безусловно, такой подход к содержанию дефиниции максимально информативен для исследований диалектной фитонимики в ономаσιологическом, мотивологическом и других аспектах, ориентированных на изучение связей «реалия – слово».

Как в любых словарных трудах, фиксирующих и сохраняющих богатство устной народной речи, в словарях народных названий растений ценнейшей частью являются контексты употребления фитонимов, или иллюстративная зона. Если зоны толкования в обоих словарях достаточно сходны, то в области иллюстративных зон, как и в заглавных, наблюдаются существенные различия.

Н.И. Коновалова ставит перед собой как составителем словаря задачу «представить в иллюстративном материале комплекс компонентов значения слова (интегральных и дифференцированных), необходимых и достаточных для раскрытия фитонимической номинации» [3. С. 12]. При этом автор выделяет 5 типов контекстов: поясняющий, уточняющий, совмещающий, отождествляющий и противопоставляющий [3. С. 10–11]. Поясняющий контекст предполагает прямое объяснение информантом, почему растение получило такое название, либо указание на мотивировочный признак. Это, пожалуй, наиболее часто встречающийся в словаре тип контекста, причем значительная часть приведенных высказываний являются метатекстами.

ГОЛОВОЛОМ <...>. *Головолом под полезны маскируетца, а от его голову ломит (3, Челяб.). ЗЛАТОВЛАСКА <...>. У ее так интересно: на одном кусту золотистый цветок и тут же головка с волосикам, потому и златовласка (3, Ирб.). СЛИЗУН <...>. Слизун, потому што после дожа скользки таки листики, склизки (1, Туринск.).*

Уточняющий контекст используется для толкования родовых понятий или собирательных названий.

ПУШОК <...>. *Дык, пушок ведь не одна трава, разны пушистики так зовут: одуванчик, кашки, кто козыю морду тожо пушком зовут, разны (3, Пригородн.).*

Совмещающий (включает в один ряд несколько наименований одного класса, по мнению информанта) и отождествляющий (использование эквивалентов) контексты встречаются гораздо реже.

ДУРБЕНЬ <...>. *Дурбень всякий на болотине растет: комыш да осока, да резунес (1, Каменск.).*

ПОСКОНУХА <...>. *Молодежь ее коноплей зовут, а мы по старинке – посконухой (1, Пышим.).*

Также используется противопоставляющий контекст, в котором упоминаются противоположные по значению фитонимы.

ДУРБЕНЬ <...>. *Хорошу траву, как в корм или куды, лапочкой, лапушкой зовем, а ежели никудышна, та дурбень, чепуха разна, с этой дурбенью нече не сладишь (2, Талиц.).*

Уточняющий, совмещающий и противопоставляющий контексты дают исследователю представление о парадигматических отношениях в диалектной фитонимике. В контекстах представлены небольшие фрагменты диалектной речи, от 1 до 3 высказываний, в том числе незаконченных, словосочетания, сопровождающиеся географическими пометами, указывающими на ареал распространения фитонима и содержащие цифровую помету, обозначающую возрастную группу информанта (1 – старшее поколение, 2 – среднее, 3 – молодое).

Кроме контекстов иллюстративная часть некоторых словарных статей содержит дополнительный материал из различных источников, характеризующий культурологический аспект названия растения. В основном это растения, связанные с сакральными обрядами и мифологическими представлениями, а также имеющие глубоко укоренившуюся практику лечебного применения.

АДАМОВА ГОЛОВА <...>. *«Адамову голову надо положить в церковь под престол и дать полежать там 40 дней. Цветок этот обладает самыми разнообразными и универсальными свойствами: кто хочет высоко лезть – бери эту траву, и с ней никакого ужаса нет, и земля кажется близка, давай эту траву беременной женщине – и она легко родит и т.п. (Г. Попов)»*. Приведено составителем словаря по изданию: Попов Г.И. Русская народно-бытовая медицина. СПб., 1903.

ДЕВЯТИЛЬНИК <...>. *«Корень имя ему деветильник белой, растет на лугах, не во всяких местах; а годен той корень: будет у какого человека бывает зубная болезнь и от того пухнут десны, и того корени взять малую часть и на зубах держать, не по одно время, и тот корень зубную болезнь исцеляет; а сыскано того корени не много (М.Д. Торэн)»*. Приведено составителем словаря по изданию: Торэн М.Д. Русская народная медицина и психотерапия. СПб., 1996.

Таким образом, автор успешно решает задачу раскрытия в иллюстративной части этимологической и номинационной истории фитонима, тщательно выбирая контексты и дополняя их информацией о мифологических, фольклорных и лечебных традициях, связанных с растением. Эта информация позволяет использовать иллюстративную зону словаря как источник исследований, стоящих на стыке языка, культуры и этнографии.

«Словарь фитонимов Среднего Приобья», в отличие от «Словаря народных названий растений Урала», содержит в каждой словарной статье обширные контексты. Большинство приведенных контекстов ранее не публиковались в других словарях среднеобских говоров [1. Т. 1. С. 7].

Иллюстративная зона словаря дополняет лаконичную характеристику растения, приведенную в зоне толкования. Автор предоставляет диалектоносителям право подробно рассказывать о растении – описывать его внешний вид и места, где оно растет, делиться опытом его применения в быту и народной медицине, размышлять над происхождением названия и знакомить читателя с легендами и поверьями об особенных свойствах трав.

ВОДОСБОР сибирский <...>. *Водосбор разноцветный. Похож на колокольчики. Белые, фиолетовые, сиреневые. Кустистый, кустиком. Листья на стояке округлённые, как пальчики (В-Кет.*

Б. Яр.). ВОЛОДУШКА золотистая <...>. Володушка, её от печени пьют, очень хорошая от печени (Кож. Мог.). ПОЛЫНЬ горькая <...>. ...Ещё вдовьей травой называют. Потому что горький он. Говорят, что в нём все людские страдания и находятся. Ещё мне бабушка говорила, что можной этой травкой от нечистой силы уберечься. Будто бы отгоняет она и лешего, и русалок запахом своим (Чаин. Бунд.).

Судя по выбору диалектного материала, В.Г. Арьянова при формировании иллюстративной части не ставила целью раскрыть номинационную историю фитонима, хотя во многих контекстах и присутствуют метатексты, отражающие рефлексии информантов в ответ на вопрос: «Почему так называется это растение?».

МАТЬ-И-МАЧЕХА обыкновенная <...>. Лист широкий и с одной стороны гладкий, а с другой – шершавый, поэтому её так и называют – мать-и-мачеха (Яик. Полом.). ...У нас маменька всегда про её говорила, что с одной стороны мягкая, как мама, а с другой жёсткая, как мачеха, вот и название такое замудрёное (Асино).

МУХОМОР красный <...>. Мухомор – это гриб. А почему он так называется? От его мухи так дохнут. Только завези домой да сахарку посыпь чуть-чуть. У-у! Он пятнышками беленькими. Красный. (Том. Н-Рожд.). Мух травили, мухоморник называются. (Мар. Подъел.).

Целью автора было показать, насколько важное место занимают растения в жизни крестьян, какое значение они имеют во всей их повседневной жизни и духовной культуре. Как отмечалось В.Г. Арьяновой, «материалы дают возможность познакомиться с фрагментами материальной и духовной культуры крестьян, с их миропониманием, этическими, эстетическими и нравственными позициями и установками и ценностями» [6. С. 90]. Упоминания о растениях встречаются в рассказах о бытовых заботах, в воспоминаниях о нелегких пережитых событиях, в рассуждениях о болезнях и способах избавления от них, в приметах, поверьях, легендах, передаваемых из поколения в поколение. Вся эта богатая культура взаимоотношений человека и растительного мира находит отражение в иллюстративном материале словаря.

ЗВЕРОБОЙ обыкновенный <...>. Зверобой ... в лесу растёт, где кедра, ели, сосны... На Иванов день девки из него венки плели, а потом смотрели, скоко с венка сока-то, и гадали, будущее пророчили. Мама наша его в дому весила, говорила, что всё зло прогоняет и домовых всяких. Его заваривали с крапивницей вместе и волосы полоскали, от него они росли лучшие и крепше. Ещё хорошо зимой, отморозишь нос или уши, горячим заваром помажешь, и краснота проходила (Бакч. Порот.).

КАНДЫК сибирский <...>. Ну ещё кандык сибирский. Оно цветёт и распускается весной ранней. Цветки на колокольчики похожи, крупные. Мы его ели, когда маленькие были. И в войну его шишко ели. Измельчённые луковицы ели, а потом в муку его растирали (Шег. Мельн.).

НИВЯНКА обыкновенная. Ромашка <...>. Ромашка тоже её... можно ворожить: «Любит – не любит, плюнет – поцелует, к сердцу прижмёт – к черту пошлёт» (Яшк. Сур.). Ромашку у нас сеннокосником зовут. Она цветёт – траву косить надо (Том. Каф.).

ПАПОРОТНИК мужской <...>. Но есть примета, что папоротник цветёт раз в году на Иванов день в двенадцать часов ночи. Ну вот иди, карауль его там... Если скараулишь, поймал цветок, значит, разрежь руку и туды его запрячивай, и беги оттуда, не оглядываясь, ни с кем не разговаривай... (Том. Алекс.).

ПОЛЫНЬ-ЧЕРНОБЫЛЬНИК <...>. Чернобыльник, главное, вокруг дома растёт, в картошке... Я вот так вот шишечек наберу, пупочек один оставляю. Старость есть старость, то раздумаешься, то одна, альбомы смотрю и плачу, жизнь-то прошла, а жизнь-то интересная была, тоскуешь о прежнем. Выпьешь этого растора, и как-то спокойней становится (Том. Бер.).

ХВОЩ полевой. Пестики <...>. А пестики такие невысокие растения, листья ёлочкой, стебель как хвощ, а плод длинненький, плотный, зелёный. Не очень вкусный, а голод заставлял есть. Толкли эти пестики и лепёшки из них делали (Ас. Фил.).

ЧЕРЕДА трёхраздельная <...>. Череда росла. Она растёт по низким местам. А в огороде как сорняк. Очень плодовая. Ну и заготавливали её на зиму, детей купали от желтухи или если на теле сыпь, то тоже помогало. Срезали только верхнюю часть. В бане воду запаривали, мылись этой водой, чтобы тело было чистое (В-Кет. Б. Яр.).

Объемный иллюстративный материал словарных статей может быть полезен исследователям, работающим в рамках как структурного подхода в лингвистике, так и антропоцентрического. Как и уральский словарь, среднеобский будет актуален для лингвокультурологов, этнолингвистов, а также исследователей в области новой, формирующейся дисциплины – когнитивной диалектологии [8. С. 270]. Например, часть контекстов содержит замечания диалектоносителей об употреблении фитонима, в которых информанты отмечают «по-научному», «по-деревенски», «народное название», «по-литературному», «по-врачебному», «по-медицински», «по-нашему» и т.п. Эти метатексты наглядно иллюстрируют функционирование в говоре базовой когнитивной категории «свойственность-чуждость» [8. С. 273].

КИПРЕЙ узколистый <...>. *Кипрей, народное название иван-чай (Перв. Куян.). ПИЖМА обыкновенная <...>. Она только по-медицински пижма называется, а по-нашему она девятильник (Том. Бат.). По-нашему девятильник, а по-вашему сказать, пижма, по-врачебному пижма. (Том. Бат.).*

Обобщая итоги анализа словарей диалектных названий в качестве источников лингвистических исследований, отметим, что заглавная зона словарных статей максимально полезна для исследований фитонимики как лексической парадигмы. Зона толкования дает ценный материал для исследований в ономаσιологическом и мотивологическом аспектах. Иллюстративная зона дополняет зону толкования информацией о связи объекта растительного мира и именующего его слова, а также предоставляет широкие возможности для антропоцентрично ориентированных исследований лингвокультурологического, этнолингвистического и когнитивного плана. Безусловно, оба словаря представляют собой информативный источник не только языкового, но и культурологического, этнографического материала для междисциплинарных исследований.

Литература

1. Арьянова В.Г. Словарь фитонимов Среднего Приобья. – Т. 1–3. – Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2006–2008.
2. Блинова О.И. «Словарь фитонимов Среднего Приобья» как источник диалектной мотивологии // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – 2008. – №2(3). – С. 14–23.

3. Коновалова Н.И. Словарь народных названий растений Урала. – Екатеринбург, НУДО «Межотраслевой образовательный центр», 2000. – 233 с.
4. Демешкина Т.А. Лексикографическое направление в томской диалектологической школе: Итоги и перспективы // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – 2011. – № 3 (15). – С. 31–37.
5. Калиткина Г.В. Рец. на кн.: Арьянова В.Г. Словарь фитонимов Среднего Приобья. Т. 1: А–К. 2006. 144 с. // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – 2007. – № 1. – С. 125–132.
6. Гайсина М.Э. Интерпретационная зона «Словаря синонимов сибирского говора» // Вопр. лексикографии. – 2013. – № 1 (3). – С. 34–44.
7. Иванцова Е.В. Лексикографическое представление речи индивида: тип словаря и его реализация в словарной практике // Вопр. лексикографии. – 2013. – № 2 (4). – С. 5–18.
8. Арьянова В.Г., Арьянова А.В. Мир современных крестьян (по материалам «Словаря фитонимов Среднего Приобья») // Вопр. лексикографии. – 2012. – № 2. – С. 90–97.
9. Демешкина Т.А. Векторы развития современной русской диалектологии // Актуальные проблемы обучения русскому языку. XI. – Брно, 2014. – С. 268–278.

INFORMATIVE POTENTIAL OF DIALECT PHYTONYMY EXPLANATORY DICTIONARIES

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2016, 2(10), pp. 91–109.

DOI: 10.17223/22274200/10/6

Irina V. Lukyanova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).
E-mail: irluk11@gmail.com

Keywords: dialect phytonymy, popular plant names, dialect lexicography, explanatory dictionary.

The article reviews the informative potential of Russian dialect phytonym dictionaries for linguistic research in different aspects.

Peasants harmoniously existed in the world of wild nature, which is under their active consideration in the frames of a naive worldview. A big fragment of this worldview is a complex of knowledge and beliefs connected with the world of plants, which is represented in dialect phytonymy.

The lexical-semantic group of plant names is an interesting material for linguistic research in different aspects because of its variety, richness and connection with folk culture. Explanatory dictionaries of phytonyms that function in dictionaries are a valuable material for such research.

Today, there are two explanatory dictionaries of dialect plant names in Russia: *Slovar' narodnykh nazvaniy rasteniy Urala* [Dictionary of folk Urals plant names] (publ. in 2000, more than 1,000 names of wild plants) and *Slovar' fitonimov Srednego Priob'ya* [Dictionary of the Middle Ob phytonyms] (publ. in 2006–2008, 3,780 plant names).

The article reviews in detail the informative potential of these dictionaries as a source for linguistic research on the macro- (general structure) and micro-level (structure of a vocabulary entry) of the dictionaries.

The article marks that these dictionaries present the lexical-semantic group of plant names in a big volume and in many paradigmatic relations: variations, synonymy and

polysemy. Thus, the dictionaries give substantial material for research in dialect lexicology. Each lexical unit is characterised phonetically, lexically, grammatically and stylistically. The marks include representative material for research connected with the connotative aspects of lexical meaning.

Generally, the dictionaries have similar structures, but different principles of organising an entry. In the article the advantages and restrictions of both types of structure are discussed.

The vocabulary entry in both dictionaries consists of three zones: the headword zone, the definition zone and the illustrative zone. All zones are described in the article, their informative potential is characterised.

Summarising the results of the overview of these dictionaries as source for research, the author notes that the headword zone is maximally useful for the research of dialect phytonymy as a lexical paradigm. The definition zone is useful for onomasiological and motivological research. The illustrative zone completes the definition zone with information about connection between the object (plant) and the naming word; it also gives broad opportunities for linguocultural, ethnolinguistic and cognitive research. Definitely, both dictionaries are useful for multidisciplinary research as a voluminous source of cultural and ethnographic material.

References

1. Ar'yanova, V.G. (2006–2008) *Slovar' fitonimov Srednego Priob'ya* [Dictionary of the Middle Ob phytonyms]. Vols 1–3. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University.
2. Blinova, O.I. (2008) “Slovar' fitonimov Srednego Priob'ya” kak istochnik dialektnoy motivologii [Dictionary of the Middle Ob phytonyms as a source of dialect motivology]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 2(3). pp. 14–23.
3. Konovalova, N.I. (2000) *Slovar' narodnykh nazvaniy rasteniy Urala* [Dictionary of folk Urals plant names]. Ekaterinburg: Mezhotraslevoe obrazovatel'nyy tsentr.
4. Demeshkina, T.A. (2011) Lexicographic studies of Tomsk Dialect School. Results and prospects. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 3 (15). pp. 31–37. (In Russian).
5. Kalitkina, G.V. (2007) Ret's. na kn.: Ar'yanova V.G. *Slovar' fitonimov Srednego Priob'ya*. T. 1: A–K. 2006. 144 s. [Book Review: Ar'yanova, V.G. (2006) Dictionary of the Middle Ob phytonyms. Vol. 1]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 1. pp. 125–132.
6. Gaysina, M.E. (2013) Interpretative zone of entry of the Dictionary of Siberian Dialect Synonyms. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 1 (3). pp. 34–44. (In Russian).
7. Ivantsova, E.V. (2013) Lexicographical representation of an individual's speech: type of dictionary and its use in dictionary practice. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 2 (4). pp. 5–18. (In Russian).

8. Ar'yanova, V.G. & Ar'yanova, A.V. (2012) World of modern peasants (by the Dictionary of Phytonyms of the Middle Priobie). *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 2. pp. 90–97. (In Russian).

9. Demeshkina, T.A. (2014) [Vectors of development of modern Russian dialectology]. *Aktual'nye problemy obucheniya russkomu yazyku* [Topical issues of learning the Russian language]. Proceedings of the XI international conference. Brno: Masarykova univerzita Pedagogická fakulta Brno. pp. 268–278. (In Russian).